

Трансграничность как фактор развития туризма

Кононов А.Ю.¹, Шадрин П.В.¹

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

<https://elibrary.ru/npunwd>

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Кононов, А. Ю. Трансграничность как фактор развития туризма / А. Ю. Кононов, П. В. Шадрин // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 10. – С. 2557–2584. – DOI <https://doi.org/10.18334/ce.19.10.124009>. – EDN NPUNWD.

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена исследованию трансграничности как фактора развития туризма. Цель работы заключается в систематизации теоретических и практических подходов к анализу влияния трансграничности на туристскую отрасль и выявлении ключевых факторов, определяющих эффективность межрегионального взаимодействия. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, классификации. Результаты работы демонстрируют значимость политических, инфраструктурных, социально-культурных и экономических факторов в формировании трансграничных потоков и определяют практическую ценность для туристских компаний и органов управления, заинтересованных в развитии международного туризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансграничность, трансграничный туризм, трансграничные потоки, международные туристские потоки

JEL Classification: Z31, Z32, L83

Transboundariness as a factor of tourism development

Artem Y. Kononov¹, Pavel V. Shadrin¹

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

CITATION

Kononov, A. Y., & Shadrin, P. V. (2025). Transboundariness as a factor of tourism development. *Creative Economy*, 19(10), 2557–2584. <https://doi.org/10.18334/ce.19.10.124009>

ABSTRACT

The article examines transboundariness as a factor in the development of tourism. The article aims to systematize theoretical and practical approaches to analyzing the impact of cross-border activities on the tourism industry and identify key factors determining the effectiveness of interregional cooperation. The research uses methods of analysis, synthesis, and classification. The research results demonstrate the importance of political, infrastructural, socio-cultural and economic factors in the formation of cross-border flows and determine the practical value for tourism companies and government bodies interested in the development of international tourism.

Keywords: transboundariness, cross-border tourism, cross-border flows, international tourist flows

JEL Classification: Z31, Z32, L83

Введение

Международный туризм играет ключевую роль в развитии мировой экономики и формировании межкультурных связей. Современные вызовы – пандемия COVID-19, геополитическая нестабильность, санкционные ограничения и изменения в логистике – показали уязвимость туристской отрасли, но в то же время подчеркнули ее высокую адаптивность и способность быстро восстанавливаться.

И если в 2019 г. вклад сферы туризма в мировой ВВП составлял 10,3% и в 2020 г. сократился до 5,3% [1], то в 2024 году показатель вновь достиг 10% от общего объема глобальной экономики или 10,9 трлн долларов США [2]. В свою очередь, расходы внутренних туристов в 2024 составили 5,3 трлн долларов, увеличившись на 5,4% по сравнению с 2023 годом, а расходы международных туристов выросли на 11,6% и достигли 1,9 трлн долларов [2]. Эти показатели демонстрируют не только экономическую значимость туризма, но и его возрастающую зависимость от качества международных коммуникаций и транспортной доступности.

На этом фоне особое значение приобретает трансграничность, которая выступает не просто логистическим или географическим преимуществом, но и стратегическим ресурсом развития. Она открывает возможности для формирования совместных туристских маршрутов, социокультурных инициатив, способствует укреплению межгосударственного сотрудничества.

Таким образом, целью данного исследования является разработка методики оценивания туристских регионов в рамках межграничного сотрудничества.

Для решения поставленной цели потребуется решить следующие задачи:

- исследование теоретической базы трансграничности в туризме;
- разработка методики;
- анализ мирового и отечественного опыта по предложенной методике;

Объект исследования – международный туризм, предметом исследования выступает трансграничность как фактор развития международного туризма.

Материалы и методы исследования. В ходе анализа материалов исследователей Гомилевской Г.А. и Ивановой Д.А. [3] (Gomilevskaya et al., 2019), а также результатов исследований Виничука О.Ю., Воронцовой А.А., Виничук Н.С., Пэн. К [4] (Vinichuk et al., 2023), Садовничой А.В., Чхотуа И.З. [5] (Sadovnichaya et al., 2023), Сердюкова Н., Дарбинян Т., Абоимода Д. [6] (Serdyukova et al., 2022) было выявлено, что фактор доступности и мобильности является одним из определяющих факторов развития сферы туризма наряду с экономическими, инфраструктурными, политическими, управлен-

ческими, социальными и культурными факторами, фактором окружающей среды, факторами маркетинга и брендинга.

Таблица 1

Факторы развития туризма

Наименование фактора	Характеристика фактора
Экономические факторы	<ul style="list-style-type: none"> - привлечение дополнительных инвестиций в сферу туризма и гостеприимства; - укрепление экономики менее развитых регионов; - развитие конкуренции на рынке туристической индустрии; - экономическая стабильность; - уровень дохода населения; - обменный курс валюты; - создание дополнительных рабочих мест в туризме и в смежных отраслях;
Социальные и культурные факторы	<ul style="list-style-type: none"> - культурное наследие (традиции, фестивали, исторические места); - местное гостеприимство и дружелюбие; - наличие перевода инфраструктуры на английский и (или) китайский языки, а также знание языков персоналами; - безопасность: низкий уровень преступности и политическая стабильность; - социальное принятие туризма (положительное отношение местных жителей к туристам)
Факторы окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> - природные достопримечательности (национальные парки, заказники, пляжи, ландшафты, горы); - климат; - экологическая устойчивость (охрана окружающей среды); - риски стихийных бедствий (тайфуны, ураганы, землетрясения и иные природные катаклизмы)
Инфраструктурные факторы	<ul style="list-style-type: none"> - транспортная доступность: наличие эффективного воздушного, железнодорожного, автомобильного и морского сообщения; - возможности размещения: наличие разнообразных вариантов размещения и его количество для размещения туристов в высокий сезон, а также различные варианты размещения необходимы для различного сегмента туристов; - цифровая инфраструктура (интернет, мобильная связь); - коммунальные услуги (наличие стабильной сети ЖКХ: электроснабжения, водоснабжения, наличие генераторов в случае отключения коммунальных услуг)
Политические и управленческие факторы (на уровне государства)	<ul style="list-style-type: none"> - визовая политика для иностранных туристов; - государственная поддержка субъектов предпринимательства; - нормативно-правовая база, налогообложение предприятий и предпринимателей в сфере туризма; - государственно-частное партнерство, концессии; - планирование и зонирование туризма

Окончание табл. 1

Факторы маркетинга и брендинга	<ul style="list-style-type: none"> - брендинг туристской дестинации; - цифровой маркетинг: эффективное использование социальных сетей и онлайн-платформ; - рекламные кампании: туристические ярмарки, выставки, в том числе и за рубежом; - отзывы, сарафанное радио
Фактор доступности и мобильности	<ul style="list-style-type: none"> - близость к рынкам сбыта: более близкая близость к основным туристским дестинациям сокращает расходы и время на поездку; - воздушное сообщение: прямые рейсы в пункт назначения повышают доступность дестинации; - пересечение границ: эффективные таможенные и иммиграционные процессы улучшают качество трансграничных поездок

Источник: составлено авторами по [3–6] (Gomilevskaya et al., 2019; Vinichuk et al., 2023; Sadovnichaya et al., 2023; Serdyukova et al., 2022).

В рамках проводимого исследования в данном контексте как фактор доступности и мобильности рассматривается трансграничность.

Трансграничности или кросс-границности (cross-border tourism, transborder tourism) посвящен ряд трудов, связанных с понятийным аппаратом. Авторы дефиниций перечислены ниже в *таблице 2*.

Таблица 2

Сводная таблица дефиниций трансграничности в туризме

Дефиниция трансграничности	Автор
Трансграничный туризм – это такой вид туризма, при котором существует географическая близость туристских потоков и требует общей границы	Д.Дж Тимоти [7–9] (Timothy, 2002; Timothy, 1995; Timothy, 2000)
Трансграничный туризм – вид туристической деятельности, охватывающий трансграничные регионы, который представляет собой организацию маршрутов по данным территориям, строительство и улучшение туристской инфраструктуры, создание совместных рекреационных, природоохранных зон и организацию на них экологических маршрутов	Ступина О.Г. [10] (Stupina, 2010)
Трансграничность – это приграничное географическое положение, определяемое как конкурентное преимущество развития территории	Садовнича А.В. и Чхотуа И.З. [5] (Sadovnichaya et al., 2023)

Окончание табл. 2

Трансграничный туристский маршрут – разработанный туристскими компаниями или иными организациями маршрут (с описанием объектов показа природного и антропогенного генезиса), соединяющий территории сопредельных государств (как правило, тематического содержания) и возможный для самостоятельного посещения и/или в составе туристских групп	Степанова С.В. [11] (Stepanova, 2017)
---	---------------------------------------

Источник: составлено авторами по [5, 7–11] (Sadovnichaya et al., 2023; Timothy, 2002; Timothy, 1995; Timothy, 2000; Stupina, 2010; Stepanova, 2017).

На основании данных из *таблицы 7* можно сделать следующие выводы: дефиниции носят общий характер и не раскрывает природу, характеристику видов трансграничного туризма. В целом эффективность трансграничности туризма зависит от взаимосвязанных факторов, которые влияют на то, насколько успешно реализуются трансграничное сотрудничество, соседство и интеграция регионов во взаимные туристские потоки. Эти факторы, в свою очередь, определяют, в какой степени трансграничность может способствовать росту туризма и устойчивому развитию.

Для анализа мирового и отечественного опыта была разработана методика оценивания туристских регионов в рамках межграничного сотрудничества.

В рамках каждого фактора были выделены определенные критерии, присущие данному фактору. При этом значение строго каждого фактора «0» и «1», если проект частично удовлетворяет требованию критерия, то значение данного критерия будет «1», поскольку для разных государств и проектов существуют разные подходы, которые сложно классифицировать. Политические факторы представлены в *таблице 3*.

Таблица 3

Расшифровка политического фактора и шкалы баллов, влияющих на трансграничность в контексте характеристики туризма

Полное наименование фактора	Сокращенное наименование фактора	Характеристика фактора	Значение фактора
Политический фактор	П	Интегральный (суммирующий) фактор П1-П3	От 0 до 3

Окончание табл. 3

Визовая политика	П1	Наличие упрощенных визовых формальностей: электронные визы, отсутствие визового режима, отсутствие внутренних границ при наличии виз у стран – участниц туристского проекта	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Трансграничные соглашения	П2	Наличие у стран-участниц совместных трансграничных, межправительственных или иных международных соглашений, направленных на развитие туризма или упрощении туристских поездок	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Гармонизация нормативного регулирования	П3	Наличие совместной деятельности стран-участниц по направлению гармонизации внутренней и внешней политики, направленной на работу пограничных переходов, таможенных и иных органов государственной власти, определяющие политику хозяйствующих субъектов в контексте туризма	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

<https://1economics.ru>

Источник: разработано авторами.

Авторами была дана характеристика политического фактора, состоящего из: наличия упрощенной визовой политики, наличия трансграничных соглашений в сфере туризма, а также наличия гармонизации нормативного регулирования в рамках взаимодействия между странами-участницами.

Ниже в *таблице 4* представлен инфраструктурный фактор.

Таблица 4

Расшифровка инфраструктурного фактора и шкалы баллов, влияющих на трансграничность в контексте характеристики туризма

Полное наименование фактора	Сокращенное наименование фактора	Характеристика фактора	Значение фактора
Инфраструктурный фактор	И	Интегральный (суммирующий) фактор И1-И4	От 0 до 4

Окончание табл. 4

Транспортная доступность (авиа)	И1	Наличие транспортной инфраструктуры: гражданских аэропортов с кодами IATO, наличие хабов, национальных и частных (чартерных) авиаперевозчиков, наличие международных авиарейсов	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Транспортная доступность (ж/д)	И2	Наличие транспортной инфраструктуры: разветвленной сети железных дорог, вокзалов, международных железнодорожных рейсов	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Транспортная доступность (авто)	И3	Наличие транспортной инфраструктуры: международные, федеральные трассы, прямого автомобильного сообщения, пограничные переходы на суше, между странами-участницами	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Транспортная доступность (морское)	И4	Наличие транспортной инфраструктуры: морских вокзалов, прямого морского сообщения между странами-участницами проекта	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

Источник: разработано авторами.

Как можно видеть из *таблицы 4*, в инфраструктурный фактор включены: виды транспортной инфраструктуры. Стоит отметить, что «1» присваивается при отсутствии прямого сообщения между государствами. Достаточно иметь соответствующую инфраструктуру и возможность принимать туристов через транзитные маршруты.

В рамках социально-культурного фактора авторы охарактеризовали его с двух сторон: с одной стороны, наличие культурного/экологического или иного нематериального наследия, а с другой стороны – наличие языковой инфраструктуры, позволяющей туристам из приграничных регионов ориентироваться на местности.

Таблица 5

Расшифровка социально-культурного фактора и шкалы баллов, влияющих на трансграничность в контексте характеристики туризма

Полное наименование фактора	Сокращенное наименование фактора	Характеристика фактора	Значение фактора
Социально-культурный фактор	С	Интегральный (суммирующий) фактор С1-С2	От 0 до 2
Культурное наследие	С1	Проект, находящийся на территории нескольких стран, содержит культурное, экологическое или иное наследие, являющийся «визитной» карточкой региона или объектом всемирного наследия ЮНЕСКО	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Языковая инфраструктура (языковой барьер)	С2	Внутри стран существует развитая навигационная инфраструктура на иностранных языках, позволяющая облегчить пребывание туристов в дестинации	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

<https://1economic.ru>

Источник: разработано авторами.

Таблица 6

Расшифровка экономического фактора и шкалы баллов, влияющих на трансграничность в контексте характеристики туризма

Полное наименование фактора	Сокращенное наименование фактора	Характеристика фактора	Значение фактора
Экономический фактор	Э	Интегральный (суммирующий) фактор Э1-Э3	От 0 до 3
Совместное финансирование туристских проектов	Э1	Наличие общих туристских проектов в рамках нескольких государств, совместное экономическое финансирование/инвестирование в туристскую отрасль	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

Окончание табл. 6

Экономическое равенство	Э2	Отсутствие явного экономического неравенства между приграничными регионами	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0
Развивающиеся или развитые страны	Э3	Государства, на территориях которых находится туристический проект являются развитыми (экономика, направлена в первую очередь не на сельское хозяйство, а на сферу услуг, информации)	1
		Одна из стран-участниц является развивающейся	0

Источник: разработано авторами.

В контексте экономического фактора были выделены: наличие совместного инвестирования туристских проектов, экономическое равенство и отношение стран к развитым или развивающимся.

Таблица 7

Расшифровка фактора мобильности и доступности; и шкалы баллов, влияющих на трансграничность в контексте характеристики туризма

Полное наименование фактора	Сокращенное наименование фактора	Характеристика фактора	Значение фактора
Фактор доступности и мобильности	Ф	Суммирующий фактор Ф1-Ф2	От 0 до 2
Близость к рынкам сбыта	Ф1	Наличие непосредственной близости стран/регионов друг к другу, наличие общей государственной или географической границы, при которой идут пересечение туристских потоков. Наличие сухопутного, морского или железнодорожного прямого сообщения, между странами участниками проекта	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

Окончание табл. 7

Прямое воздушное авиасообщение	Ф2	Наличие прямого воздушного авиасообщения между странами-участниками проекта	1
		Полное несоответствие условиям, которые изложены выше	0

Источник: разработано авторами.

В качестве фактора доступности и мобильности были определены: критерий близости к рынкам сбыта (наличие общих границ, прямого железнодорожного, сухопутного или морского сообщения), а также наличие прямого воздушного авиасообщений (без пересадок в транзитных странах).

Таким образом, образуется итоговый интегральный показатель, который включает в себя каждый фактор. Значение итогового интегрального показателя колеблется от 0 до 14 баллов.

Результаты

В ходе анализа мирового опыта по отмеченной методике были изучены 9 различных регионов, в которых трансграничность является ключевым фактором развития туризма в рамках макрорегиона.

- Субрегион Большого Меконга (Юго-Восточная Азия);
- Трансграничный заповедник Каванго-Замбези (Африка);
- Шенгенская зона (Европа);
- Ваттовое море, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО (Европа);
- Альпийская конвенция (Европа);
- Региональное сотрудничество на Западных Балканах (Европа);
- Маркетинговая стратегия туризма стран АСЕАН (Юго-Восточная Азия);
- Северный паспортный союз (Европа);
- Комиссия по бассейну озера Виктория (Африка).

В таблице 8 представлены балльные характеристики, полученные в ходе анализа.

Таблица 8

Сводные балльные характеристики по факторам (международный опыт)

Наименование проекта	Политический фактор	Инфраструктурный фактор	Социально-культурный фактор	Экономический фактор	Фактор доступности и мобильности	Итоговый балльный показатель
Максимальное значение	3	4	2	3	2	14
Шенгенская зона (Европа)	3	4	2	2	2	13
Северный паспортный союз	3	3	2	2	2	12
Альпийская Конвенция	2	3	2	2	2	11
Региональное сотрудничество на Западных Балканах	1	3	2	2	1	9
Маркетинговая стратегия туризма стран АСЕАН	2	2	1	2	2	9
Субрегион Большого Меконга	1	2	2	1	2	8
Трансграничный заповедник Каванго-Замбези	2	1	2	1	2	8
Ваттовое море, объект всемирного наследия ЮНЕСКО	1	2	2	2	1	8
Комиссия по бассейну озера Виктория (LVBC)	1	2	1	2	1	7
Среднее значение фактора	1,9	2,6	1,8	1,9	1,7	9,9

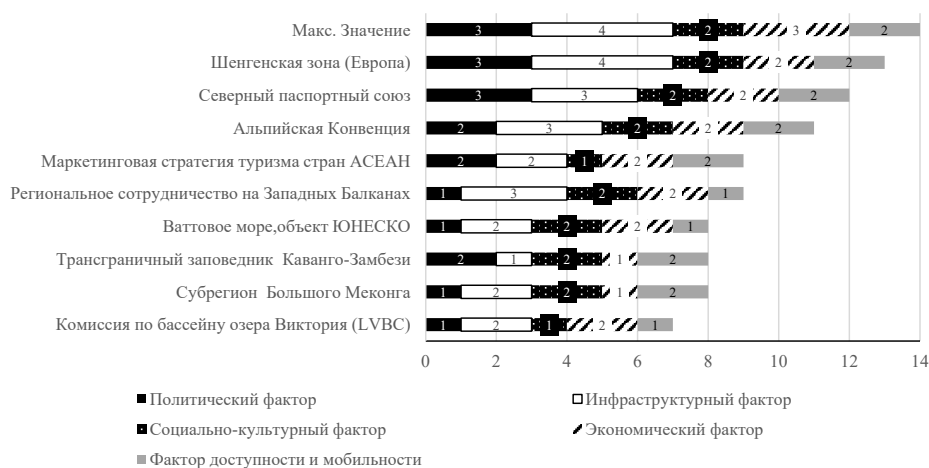
Источник: составлено авторами по [12–20].

В целом можно отметить по таблице выше, что ни один из проектов не набрал максимальное количество баллов по критерию «Экономический фактор».

Европейский союз – единственный проект, который набрал максимальное значение по критерию «Инфраструктурный фактор» (4 балла), что говорит о более развитой инфраструктуре по сравнению с другими трансграничными проектами в сфере туризма.

При этом отметим, что все проекты получили хотя бы 1 балл, при этом минимальное количество баллов – 0. Это свидетельствует о том, что проекты в той или иной степени развиты на международном уровне.

Для более наглядной интерпретации данных в *таблице 8* обратимся к *рисунку 1*.

Рисунок 1. Интерпретация данных по факторам, влияющих на трансграничность в разрезе различных проектов в туризме (мировой опыт)

Источник: составлено авторами по [12–20].

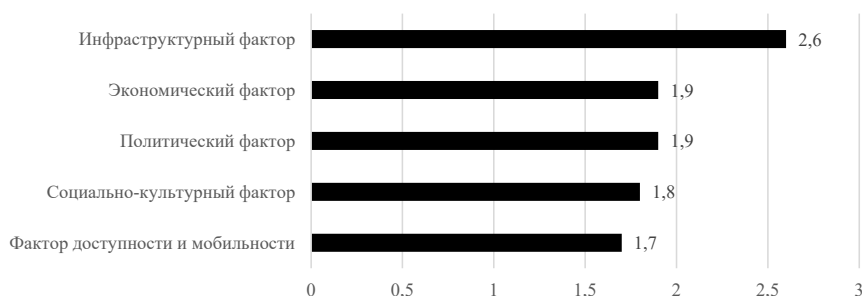
Как видно из *рисунка 1*, ни один из проектов не набрал максимальное количество баллов (14). Самые высокие результаты получили проекты: Шенгенская зона (Европа) – 13 баллов, Северный паспортный союз – 12 баллов, Альпийская конвенция – 11 баллов.

Наименьшее количество баллов получили: Трансграничный заповедник Каванго-Замбези (8), Субрегион большого Меконга (8), Комиссия по бассейну озера Виктория (7).

В целом у всех регионов имеется хотя бы 1 балл по каждому из факторов.

Среднее значение у всех проектов (по итоговому балльному показателю): 9,9. Рассмотрим средние значения каждого из факторов на *рисунке 2*.

Как можно видеть из *рисунка 2*, в целом средние значения факторов являются практически одинаковыми и равнозначными (большинство факторов находятся в диапазоне от 1,7 до 1,9 балла), что может говорить о равнозначности каждого из факторов.

Рисунок 2. Средние значения факторов, влияющих на трансграничность (мировой опыт)

Источник: составлено автором.

Также можно увидеть, что ни один из проектов не набрал максимальное количество баллов по критерию «Экономический фактор».

Рассматривая трансграничные взаимодействия между Россией и другими государствами на федеральном уровне, рассмотрим следующие примеры взаимодействия с различными странами в *таблице 9*.

Таблица 9

Примеры трансграничного взаимодействия между Россией и другими государствами

Наименование государства, с трансграничным взаимодействием между Россией	Статус взаимодействия	Примеры трансграничного взаимодействия
Китайская Народная Республика	Действует	- Межправсоглашение между Правительствами РФ и КНР об упрощении туристских поездок (безвизовые списки) - Речной погранпереход Хабаровск – Хэйхе
Монгольская Народная Республика	Действует	- Зона экологического туризма «Алтай – Саяны» в горах Алтая, расположенных на территории России (Республика Алтай), Монголии, Казахстана и Китая. - Трансмонгольская железная дорога (Улан-Удэ – Улан-Батор – Пекин)
Финляндская Республика	Прекращен	- Программа «Юго-Восточная Финляндия–Россия» – способствует развитию туризма между Санкт-Петербургом и такими регионами Финляндии, как Лаппеенранта и Иматра, уделяя особое внимание культурному и природному туризму. - Арктический туризм (Лапландия – Мурманск), деревни Деда Мороза / Санта Клаука в Мурманске (Россия) и в Рованиеми (Финляндия)

Окончание табл. 9

Королевство Норвегия	Прекращен	«Поморская зона» (Сотрудничество в Баренцевом регионе) – уделяет особое внимание арктическому туризму, культуре коренных народов и экологическому туризму между Мурманском (Россия) и Финнмарком (Норвегия)
Эстонская Республика, Латвийская Республика	Прекращен	Культурный туризм «Сетумаа» – продвигает наследие малого коренного народа сету между Псковской областью (Россия) и Сетумаа (Эстония). Туризм на Балтийском море – круизный туризм между Санкт-Петербургом (Россия) и Таллином (Эстония)/Ригой (Латвия)
Япония	Прекращен	Паром Хоккайдо – Сахалин (исторический проект) – ведутся дискуссии о возобновлении паромного сообщения между Вакканаем (Япония) и Корсаковым (Россия)
Корейская Народная Демократическая Республика	Действует	Туры Владивосток – Расон (КНДР) – активно осуществляется туристический обмен между Приморским краем (Россия) и Особой экономической зоной Расон в Северной Корее
Республика Беларусь	Действует	Фестиваль «Славянское единство» – Ежегодные культурные мероприятия вблизи границы Брянска (Россия) и Гомеля (Беларусь). Туризм по культурному наследию Второй мировой войны – Совместные мемориальные туры по таким местам, как Брестская крепость (Беларусь) и Смоленск (Россия)
Республика Грузия	Действует	- Безвизовый режим с целью туризма между Грузией и Россией до 1 года - Прямая полетная программа из России в Грузию - В Грузии возможна коммуникация на русском языке

Источник: составлено авторами.

Как можно видеть выше, примерно половина трансграничных взаимодействий между Россией и другими государствами было прекращено после распространения COVID-19 в 2020 году и после нестабильной конъюнктуры рынка, связанной с изменением политической ситуации с 2022 года.

При этом отдельно в ходе исследования был проанализирован въездной туристский поток в РФ за доступный промежуток в разрезе 10 лет в 2014–2024 гг. с отмеченными странами (рис. 3).

Стоит отметить, что данные были взяты из ЕМИСС (единой межведомственной информационно-статистической системы), и данные по въездному туристскому потоку имеются не по всем государствам, в том числе указанные в таблице 9. Поэтому авторами будет рассмотрена только имеющаяся статистическая информация.

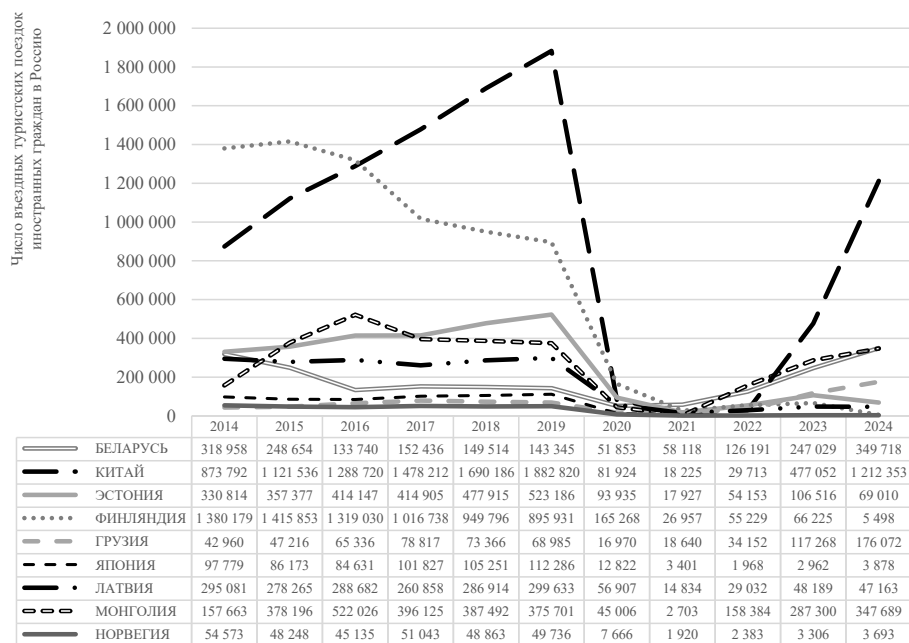

Рисунок 3. Въездные туристские поездки иностранных граждан в Россию (2014–2024 гг.)

Источник: составлено авторами по [21].

Падение туристского потока в 2016–2019 гг. с Финляндией связано с внешнеполитическими событиями, в частности Европейским миграционным кризисом. Не исключается, что возможно повлияло ослабление внешних расчетов (обмена национальной валюты).

Невозможно не заметить падение туристского потока в 2020–2022 гг. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Падение иностранного въездного туристского потока в 2020 году оказалось самым значительным за все время рассматриваемого промежутка, как упоминалось ранее, это связано с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В 2022 году с некоторыми странами туристский поток начал возобновляться, но из-за внешнеполитических факторов и изменения конъюнктуры рынка с некоторыми государствами поток так и не восстановился. В таблице 10 рассмотрим, насколько восстановился поток, сравнивая допандемийный 2019 год и 2024 год.

Таблица 10

Сравнение въездного турпотока между 2019 и 2024 гг.

Государство	Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию		Темп прироста туристского потока, %.
	Значение, тыс. (2019 год)	Значение, тыс. (2024 год)	
Беларусь	143	350	143,97%
Китай	1 883	1 212	-35,61%
Эстония	523	69	-86,81%
Финляндия	896	5	-99,39%
Грузия	69	176	155,23%
Япония	112	4	-96,55%
Латвия	300	47	-84,26%
Монголия	376	348	-7,46%
Норвегия	50	4	-92,57%

Источник: составлено авторами по [21].

Как можно видеть из *таблицы 10*, наибольший темп прироста показали: Грузия (на 155,23%), Беларусь (143,97%) и Монголия (-7,46%). То есть въездной турпоток из Грузии и Беларуси увеличился примерно в 2,5 раза, сравнивая с 2019 годом.

При этом наибольшие показатели по отрицательному темпу прироста у Норвегии (-92,57%), Японии (-96,55%) и Финляндии (-99,39%). Это подтверждает, что фактически турпоток с этими странами приостановлен, и подтверждает факторный анализ, указанный в приложении В, результаты которого представлены в *таблице 11*.

В контексте факторного анализа в *таблице 11* отображены сводные балльные характеристики, оценивающие развитие внешнеэкономических отношений по факторам из предложенной методики.

Таблица 11

Сводные балльные характеристики по факторам (отечественный опыт)

Наименование государства, с которым рассматривается трансграничное взаимодействие	Политический фактор	Инфраструктурный фактор	Социально-культурный фактор	Экономический фактор	Фактор доступности и мобильности	Итоговый балльный показатель
Республика Беларусь	3	3	2	2	2	12
Китайская Народная Республика	3	3	2	1	2	11
Монгольская Народная Республика	3	3	2	1	2	11
Республика Грузия	3	2	2	1	2	10
Корейская Народная Демократическая Республика	2	2	2	1	2	9
Япония	1	1	2	0	0	3
Финляндская Республика	0	0	1	0	0	1
Королевство Норвегия	0	0	1	0	0	1
Эстонская Республика, Латвийская Республика	0	0	1	0	0	1

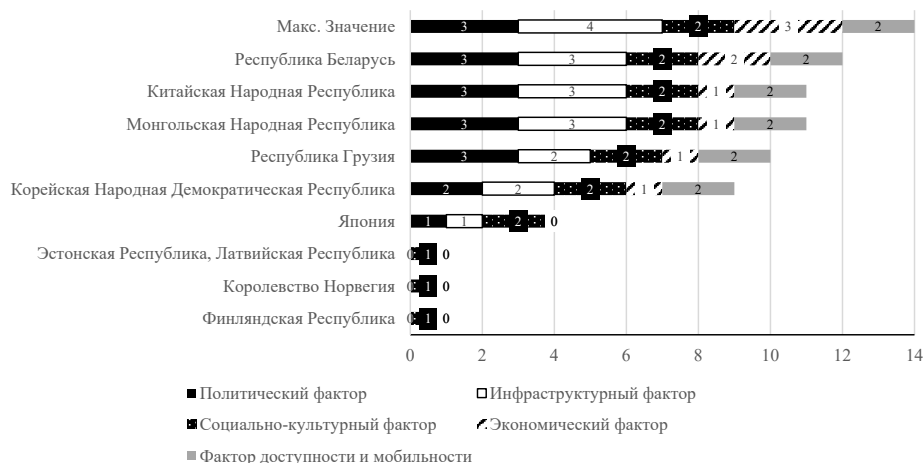
Источник: составлено авторами.

В целом можно сказать, что взаимное трансграничное взаимодействие между Россией и другими государствами действительно приостановлено в связи с низким итоговым балльным показателем (Япония, Финляндия, Норвегия, Эстония, Латвия).

Для более наглядной интерпретации полученных результатов рассмотрим рисунок 4.

Как можно видеть из рисунка 4, наилучшие показатели у Республики Беларусь (12 баллов), Китайской Народной Республики и Монгольской Народной Республики (11 баллов). Наихудшие показатели у государств, находящихся на территории Европейского союза: Эстонская Республика, Латвийская Республика; Королевство Норвегия; Финляндская Республика с одинаковым результатом: (1 балл). Это подтверждает тот факт, что с этими

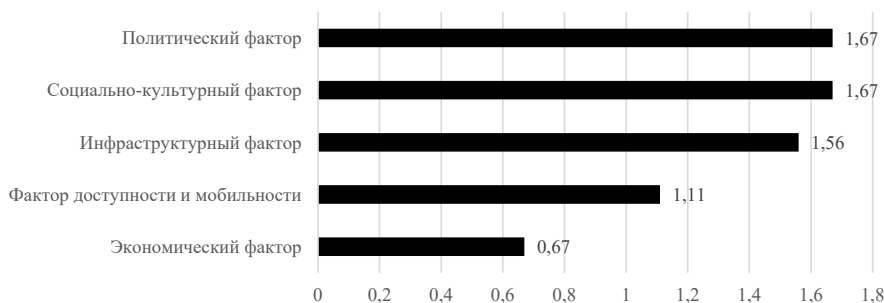
государствами фактически приостановлено трансграничное взаимодействие в рамках туризма.

Рисунок 4. Интерпретация данных по факторам, влияющим на трансграничность в разрезе различных направлений в туризме (отечественный опыт)

Источник: составлено авторами.

Средним значением всех трансграничных взаимодействий являются 6,56 балла, медиана: 9 баллов. Рассмотрим средние значения факторов, влияющих на трансграничность, в рамках отечественного опыта на *рисунке 5*.

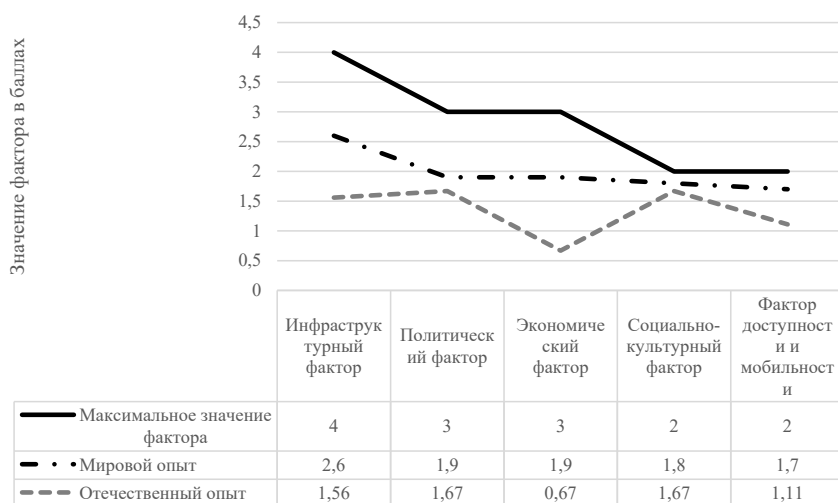
Рисунок 5. Средние значения факторов, влияющих на трансграничность (отечественный опыт)

Источник: составлено авторами.

На *рисунке 5* видно, что диапазон средних значений факторов составляет от 0,67 до 1,67; 3 фактора являются практически равнозначными (политический и социально-культурный: 1,67 балла, инфраструктурный 1,56).

Необходимо отметить, что некоторые средние значения факторов по России немногим уступают мировому опыту.

Для более наглядной визуализации полученных данных рассмотрим диаграмму, в которой отобразим максимальное возможное значение каждого фактора, среднее значение факторов по мировому и отечественному опыту на *рисунке 6*.

Рисунок 6. Сравнение максимального значения фактора со средними значениями фактора мирового и отечественного опыта

Источник: составлено авторами.

Из *рисунка 6* видно, что факторы отсортированы по убыванию в размере возможного максимального количества баллов по каждому из них. Также все средние значения по факторам в баллах по мировому опыту превышают по отечественному опыту. Разберем каждый фактор по отдельности.

По инфраструктурному фактору разница между максимальным значением и средним значением фактора по мировому опыту составляет почти 35%. Разница между отечественным и мировым опытом составляет 40%. Это обуславливается тем, что были выбраны факторы, которые включают в себя наличие автомобильного, авиационного, морского и железнодорожного сооб-

щения между государствами. Лишь у небольшого количества стран имеются все эти коммуникации.

Политический фактор: мировой опыт ненамного превышает отечественный (1,9 и 1,67 балла соответственно), при этом максимальное значение фактора составляет 3 балла, разница между максимальным и средним значениям (мировой опыт) составляет 35%. Разница между отечественным и мировым опытом составляет: 12%. Этот фактор включает в себя: гармонизацию законодательства о визовом режиме между государствами, отсутствие визовых формальностей или их упрощение и пр.

Экономический фактор: у отечественного опыта значение этого фактора является минимальным во всей совокупности: 0,67 балла, разница между отечественным и мировым опытом составляет почти 65%, что является максимальным значением по всем факторам. Это связано с тем, что этот фактор включает в себя: экономическое финансирование проектов в сфере туризма между государствами, являются ли страны развивающимися или развитыми, отсутствует ли экономическое неравенство между странами.

Социально-культурный фактор: этот фактор включает в себя объекты культурного наследия и наличие инфраструктуры на местном (локальном) языке, либо на международных языках (английский). В целом разница между максимальным значением и мировым опытом минимальна и составляет 10%. А между отечественным и мировым опытом 33%.

Фактор доступности и мобильности: этот фактор включает в себя наличие прямого авиасообщения между государствами и близость к рынкам сбыта туристских услуг. В связи с наложенными санкциями и из-за внешних политических факторов поменялась конъюнктура рынка начиная с 2022 года. Большинство прямых авиасообщений между Россией и другими государствами (особенно Европейский союз, частично Юго-Восточная Азия: Япония, Южная Корея) на текущий момент отсутствует, что и обуславливает тот факт, что среднее значение по отечественному опыту ниже, чем мировой опыт.

В целом можно сделать вывод, что большинство значений факторов по отечественному опыту на текущий момент ниже из-за внешних условий среды в настоящее время и из-за соответствующих изменений конъюнктуры рынка туристских услуг.

Заключение

Анализ показал, что трансграничность является ключевым фактором развития туризма. В ходе исследования была предложена методика оценивания туристских регионов в рамках межграничного сотрудничества, включающая политический, инфраструктурный, социально-культурный, экономический факторы, а также фактор доступности и мобильности.

В рамках каждого фактора были выделены определенные критерии, присущие данному фактору. При этом значение строго каждого фактора «0» и «1». Значение итогового интегрального показателя колеблется от 0 до 14 баллов.

В ходе анализа мирового опыта по отмеченной методике были изучены 9 различных регионов, в которых трансграничность является ключевым фактором развития туризма в рамках макрорегиона: субрегион Большого Меконга (Юго-Восточная Азия), Трансграничный заповедник Каванго-Замбези (Африка), Шенгенская зона (Европа), Ваттовое море, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО (Европа), Альпийская конвенция (Европа), Региональное сотрудничество на Западных Балканах (Европа), Маркетинговая стратегия туризма стран АСЕАН (Юго-Восточная Азия), Северный паспортный союз (Европа), Комиссия по бассейну озера Виктория (Африка). Ни один из проектов не набрал максимальное количество баллов (14). Самые высокие результаты получили проекты: Шенгенская зона (Европа) – 13 баллов, Северный паспортный союз – 12 баллов, Альпийская конвенция – 11 баллов. Наименьшее количество баллов получили: Трансграничный заповедник Каванго-Замбези (8), Субрегион большого Меконга (8), Комиссия по бассейну озера Виктория (7). В целом у всех регионов имеется хотя бы 1 балл по каждому из факторов. Среднее значение у всех проектов (по итоговому балльному показателю): 9,9.

Трансграничные взаимодействия между Россией и другими государствами на федеральном уровне были изучены на примере взаимодействия с такими странами, как Китайская Народная Республика, Монгольская Народная Республика, Финляндская Республика, Королевство Норвегия, Эстонская Республика, Латвийская Республика, Япония, Корейская Народная Демократическая Республика, Республика Беларусь, Республика Грузия.

Было выявлено, что наилучшие показатели у Республики Беларусь (12 баллов), Китайской Народной Республики и Монгольской Народной Республики (11 баллов). Наихудшие показатели у государств, находящиеся на территории Европейского Союза: Эстонская Республика, Латвийская Республика; Королевство Норвегия; Финляндская Республика с одинаковым результатом: (1 балл). Среднее значение всех трансграничных взаимодействий 6,56 балла,

медиана: 9 баллов. Диапазон средних значений факторов составляет от 0,67 до 1,67; 3 фактора являются практически равнозначными (политический и социально-культурный: 1,67 балла, инфраструктурный 1,56). Все средние значения по факторам в баллах по мировому опыту превышают значения по отечественному опыту.

Наибольшее отставание России от мирового опыта зафиксировано по экономическому фактору (разница более 65%). Значительное различие наблюдается и по инфраструктурному фактору (1,56 против 2,6 балла в мировом опыте). Это указывает на необходимость привлечения инвестиций и развития транспортных связей.

В целом результаты исследования подтвердили, что устойчивое развитие трансграничного туризма определяется сочетанием политических, инфраструктурных, социально-культурных и экономических факторов. На международном уровне их значения распределены относительно равномерно, тогда как в российской практике наблюдается дисбаланс, в первую очередь по экономическому и инфраструктурному направлениям.

ИСТОЧНИКИ:

1. World Travel & Tourism Council: Economic impact 2022. Developmentaid.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2022/09/EIR2022-Global-Trends.pdf>.
2. Travel & Tourism Economic Impact Research (EIR). Wttc.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://wttc.org/research/economic-impact>.
3. Гомилевская Г.А., Иванова Д.А. [Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России](#) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – № 3. – с. 63-81. – doi: 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081.
4. Виничук О.Ю., Воронцова А.А., Виничук Н.С., Пэн К. Цифровизация туризма и анализ востребованности цифровых туров в КНР в условиях трансграничности рынка и глобализации экономики // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Владивосток, 2023. – с. 124-127.
5. Садовнича А.В., Чхотуа И.З. [Трансграничность как стратегический фактор развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России](#) // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2(76). – с. 119-134. – doi: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-119-134.

6. Сердюкова Н., Дарбинян Т., Абоимова Д. [Развитие гостиничной индустрии как фактор формирования современной экосистемы туризма территории](#) // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2022. – № 4(16). – с. 29-40. – doi: 10.18572/2686-858X-2022-16-4-29-40.
7. Timothy D.J. Tourism and political boundaries. - London: Routledge, 2002. – 240 p.
8. Timothy D.J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions // Tourism Management. – 1995. – № 7. – p. 525-532.
9. Timothy D.J. Borderlands: An Unlikely Tourist Destination? // IBRU Boundary and Security Bulletin. – 2000. – № 1. – p. 57-65.
10. Ступина О.Г. [Туризм и государственные границы](#) // Псковский регионологический журнал. – 2010. – № 10. – с. 100-106. – url: https://prj-pggu.narod.ru/prj_10_15.pdf.
11. Степанова С.В. [Трансграничные туристские маршруты: возможности северо-запада России](#) // Балтийский регион. – 2017. – № 4. – с. 129-151. – doi: 10.5922/2074-9848-2017-4-7.
12. Шенгенская зона (Schengen area – European Commission). Home-affairs. ec.europa.eu. [Электронный ресурс]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/schengen/schengen-area_en (дата обращения: 07.09.2025).
13. Nordic agreements and legislation. Nordic cooperation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-agreements-and-legislation> (дата обращения: 07.09.2025).
14. Convention Alpine. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alpconv.org/en/> (дата обращения: 07.09.2025).
15. Growth Plan for the Western Balkans – European Commission. Enlargement. ec.europa.eu. [Электронный ресурс]. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/growth-plan-western-balkans_en (дата обращения: 08.09.2025).
16. ASEAN Main Portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/> (дата обращения: 08.09.2025).
17. Greater Mekong Subregion. [Электронный ресурс]. URL: <https://greatermekong.org/> (дата обращения: 08.09.2025).
18. Kavango Zambezi Transfrontier Park. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavangozambezi.org/> (дата обращения: 08.09.2025).
19. Nationalpark Wattenmeer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalpark-wattenmeer.de/> (дата обращения: 08.09.2025).
20. Lake Victoria Basin Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lvbcom.org/> (дата обращения: 09.09.2025).

21. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 11.09.2025).

REFERENCES:

- ASEAN Main Portal. Retrieved September 08, 2025, from <https://asean.org/>
- Convention Alpine. Retrieved September 07, 2025, from <https://www.alpconv.org/en/>
- Gomilevskaya G.A., Ivanova D.A. (2019). Cross-border cooperation as a factor in the development of international tourism in the Russian Far East. *Territory of New Opportunities: Vladivostok State University of Economics and Service Bulletin*. 11 (3). 63-81. doi: [10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081).
- Greater Mekong Subregion. Retrieved September 08, 2025, from <https://greater-mekong.org/>
- Growth Plan for the Western Balkans – European Commission Enlargement.ec.europa.eu. Retrieved September 08, 2025, from https://enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/growth-plan-western-balkans_en
- Kavango Zambezi Transfrontier Park. Retrieved September 08, 2025, from <https://www.kavangozambezi.org/>
- Lake Victoria Basin Commission. Retrieved September 09, 2025, from <https://www.lvbcom.org/>
- Nationalpark Wattenmeer. Retrieved September 08, 2025, from <https://www.nationalpark-wattenmeer.de/>
- Nordic agreements and legislation Nordic cooperation. Retrieved September 07, 2025, from <https://www.norden.org/en/information/nordic-agreements-and-legislation>
- Sadovnichaya A.V., Chkhotua I.Z. (2023). Transboundariness as a strategic factor in the development of tourism and exhibition and trade fair activities in the far East of Russia. *The Economic Revival of Russia*. (2(76)). 119-134. doi: [10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-119-134](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-119-134).
- Serdyukova N., Darbinyan T., Aboimova D. (2022). Hotel industry development as a factor in the formation of modern territory tourism ecosystem. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm*. (4(16)). 29-40. doi: [10.18572/2686-858X-2022-16-4-29-40](https://doi.org/10.18572/2686-858X-2022-16-4-29-40).

- Stepanova S.V. (2017). Cross-border tourist routes: the potential of Russia's north-west. *The Baltic region*. 9 (4). 129-151. doi: [10.5922/2074-9848-2017-4-7](https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-7).
- Stupina O.G. (2010). Tourism and State borders. *Pskov Regionological Journal*. (10). 100-106.
- Timothy D.J. (1995). *Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions* *Tourism Management*. 16 (7). 525-532.
- Timothy D.J. (2000). *Borderlands: An Unlikely Tourist Destination?* *IBRU Boundary and Security Bulletin*. 8 (1). 57-65.
- Timothy D.J. (2002). *Tourism and political boundaries* London: Routledge.
- Travel & Tourism Economic Impact Research (EIR)Wttc.org. Retrieved from <https://wttc.org/research/economic-impact>
- Vinichuk O.Yu., Vorontsova A.A., Vinichuk N.S., Pen K. (2023). Digitalization of tourism and analysis of the demand for digital tours in china in conditions of transborder market and economic globalization *Cross-border markets of goods and services: research issues*. 124-127.
- World Travel & Tourism Council: Economic impact 2022Developmentaid.org. Retrieved from <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2022/09/EIR2022-Global-Trends.pdf>

ОБ АВТОРАХ:

Кононов Артем Юрьевич, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса, Владивостокский государственный университет, <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>, SPIN: 7907-5496 (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41; e-mail: artem.kononov@yahoo.com) *

Шадрин Павел Владимирович, магистрант кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса, Владивостокский государственный университет, <https://orcid.org/0009-0007-1329-377X> (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41; e-mail: pavelsdrn@gmail.com)

* Для связи: Кононов Артем Юрьевич, artem.kononov@yahoo.com

Получено редакцией: 02.10.2025; Одобрено: 29.10.2025
Опубликовано: 31.10.2025

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ABOUT THE AUTHORS:

Kononov, Artem Yuryevich, Vladivostok State University, <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>, SPIN: 7907-5496 (Russian Federation, 41, Gogolya street, Vladivostok, 690014; e-mail: artem.kononov@yahoo.com) *

Shadrin, Pavel Vladimirovich, Vladivostok State University, <https://orcid.org/0009-0007-1329-377X> (Russian Federation, 41, Gogolya street, Vladivostok, 690014; e-mail: pavelcdrn@gmail.com)

* Corresponding author: Artem Y. Kononov

E-mail address: artem.kononov@yahoo.com

Received 02 October 2025; Accepted 29 October 2025

Published 31 October 2025

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflicts of interest.

